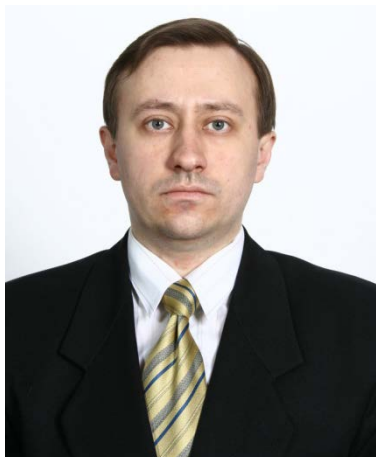

ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

М.Н. Косарев,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Уральского юридического института
МВД России, доцент
(г. Екатеринбург)

Наряду с такими актуальными угрозами для безопасности современного общества, как терроризм, инфекционные заболевания, вооруженные конфликты, незаконный оборот оружия можем выделить и такое социально-негативное явление, как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. к угрозе национальной безопасности относит деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанную с незаконным оборотом наркотиков¹⁸⁸.

Создание, реализация и совершенствование нормативного правового обеспечения антинаркотической деятельности, в том числе и в рамках российского уголовного законодательства, является одной из основных стратегических задач Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года¹⁸⁹.

По статистическим данным МВД России, в последние годы заметна тенденция к росту числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: 2011 г. – 215 214; 2012 г. – 218 974; 2013 г. – 231 462; 2014 г. – 254 730¹⁹⁰. Все это предопределяет актуальность рассмотрения уголовно-правовых аспектов борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

В УК России для совершенствования уголовно-правовой охраны здоровья населения и борьбы с незаконным оборотом наркотиков постоянно вносятся, изменяются и дополняются юридические нормы. В целом оценивая новшества законодательства в указанной сфере и изучив приоритетные цели антинаркотической политики, следует сделать вывод о том, что государство признает важность уголовно-правовой борьбы с

¹⁸⁸ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

¹⁸⁹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

¹⁹⁰ Общие сведения о состоянии преступности [Электронный ресурс]//Сайт МВД России. URL:<http://www.mvd.ru>

незаконным распространением наркотиков. При этом гуманизируются нормы, применяемые к потребителям наркотиков. Так, например, в УК России была включена статья 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией», в которой предусматривается возможность для суда отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы для осужденного к такому наказанию, признанного больным наркоманией, совершившего впервые преступление, предусмотренное частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 231 и статьей 233 УК России, и изъявившего желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации¹⁹¹.

По мере необходимости устраняются возникающие пробелы в законе. Так Федеральным законом от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ¹⁹² расширена содержательная составляющая признаков объекта преступлений против здоровья населения. В предмет преступлений были включены «растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества».

Также Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК России включена статья 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ», которая стала ответом на массовое появление психоактивных веществ, ранее не подлежащих контролю в России.

Законодателем конкретизируются квалифицирующие признаки преступлений. Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее – Закон № 215-ФЗ) были внесены изменения в часть 3 статьи 230 УК России, которые касались склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотиков. Исходя из программных документов и буквального толкования данной нормы, теперь при квалификации преступления нет необходимости выяснять, имело ли лицо умысел на склонение к потреблению наркотиков именно несовершеннолетнего или не имело. Конечно, в некоторых случаях осознание лицом возраста потерпевшего абсолютно предполагается, например, исходя из внешних признаков несовершеннолетнего либо личных, семейно-родственных отношений. Но в случае «пограничного» возраста и отсутствия точных данных о том, что виновное лицо знало о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего, возникает существенная проблема в применении уголовного закона. Толкование формулировки признака преступления в части 3 статьи 230 УК России предполагает необязательность наличия осознания лицом несовершеннолетия склоняемого, а это открывает возможность для объективного вменения, то есть уголовной ответственности без установления вины по отношению к деянию, что чревато нарушением системы принципов российского уголовного законодательства. Так, в декабре 2014 г., разъясняя аналогичную коллизию толкования и применения закона, возникшую в связи с

¹⁹¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru>

¹⁹² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>

принятием Закона № 215-ФЗ по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности, Верховный Суд Российской Федерации дал следующее разъяснение: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ»¹⁹³.

Тем самым проблема в толковании уголовного закона разрешилась в пользу принципа субъективного вменения. Сравнивая степень общественной опасности изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (малолетних) и склонения несовершеннолетнего к потреблению наркотиков, считаем, что при толковании нормы, содержащейся в пункте «а» части 3 статьи 230 УК России, следует придерживаться аналогичного подхода, который рекомендовал Верховный Суд Российской Федерации по отношению к нормам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Системными изменениями в УК России характеризуется Федеральный закон от 1 марта 2012 № 18-ФЗ¹⁹⁴. В части 1 статьи 57 УК России теперь позволено назначать максимально возможное уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. К таким преступлениям относятся сбыт наркотиков в части 5 статьи 228.1 и их контрабанда в части 4 статьи 229.1 УК России.

Вышеназванный закон внес новеллы, касающиеся повышения общественной опасности сбыта наркотиков, исходя из места совершения преступления: «в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга», а также с применением средств совершения преступления: «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

По нашему мнению, включение такого квалифицирующего признака, как «использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», основано на активном внедрении и эффективном использовании достижений технического прогресса в незаконном обороте наркотиков. Не оспаривая сам факт необходимости учета повышенной общественной опасности подобного признака в статье 228.1 УК России, хотелось бы сформулировать следующее замечание. С использованием указанных средств могут быть

¹⁹³ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2013 года № 16 [Электронный ресурс] // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL:<http://www.vsrif.ru>

¹⁹⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 марта 2012 № 18-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>

совершены многие общественно опасные деяния, например, преступления в сфере компьютерной информации, корыстные преступления, незаконный оборот оружия и взрывчатых веществ, нарушение авторского права, распространение экстремистского и террористического контента и т.д. И включение подобных средств в обязательные признаки конкретных составов преступлений может привести к излишнему «загромождению» норм УК России, а также возможно упущение внимания законодателя к конкретным преступным деяниям, которые могут совершаться с помощью указанных средств и повышать их общественную опасность. В связи с этим считаем, что выходом из такой ситуации могло быть внесение в статью 63 УК России пункта, отягчающего назначение наказания, исходя из совершения преступления «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Итак, можно сделать вывод о том, что концептуальные основы противодействия незаконному обороту наркотиков в России сформированы. При создании норм и внесении изменений в законодательство не всегда формулируются однозначные юридические конструкции, что приводит к проблемным вопросам при их толковании и применении. Несмотря на предпринимаемые жесткие правовые меры, согласно статистике, объем незаконного оборота наркотиков остается относительно стабильным. Поэтому практика создания и применения уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков требует системной работы по ее дальнейшей оценке, объяснению и прогнозированию.

